



«Если Алла Сизова из Кировского театра пожелает город Нью-Йорк, ей нужно только сказать об этом. Через огни рампы Нью-Йорк будет положен к ее ногам за вчерашнее выступление в Метрополитен-Опера в «Спящей красавице». Так писал в прошлом году известный американский критик Джон Мартин о юной советской балерине.

В день представления «Спящей красавицы» в Нью-Йорке Алла Сизовой исполнилось 22 года. Всего три года прошло со дня торжественного выпуска из Ленинградского хореографического училища, всего три года работы в Театре имени С. М. Кирова. Но эти три года оказались наполненными такими волнующими, головокружительными событиями, насыщены такой напряженной творческой работой! Фестиваль молодежи в Вене, где Сизова получила золотую медаль, гастроль в Болгарии, ОАР, Сирии, Ливане и, наконец, — Париж, Лондон, Нью-Йорк и другие города Америки и Канады.

Около десяти ответственных партий балетного репертуара исполнила Сизова за три года пребывания в театре (это не считая отдельных танцев и ансамблей)! Среди них Флорина в «Спящей красавице», Повелительница Дриад в «Дон-Кихоте», Мирта в «Жизели» и наконец принцесса Аврора — одна из труднейших партий классического репертуара. Совершенное владение виртуозной техникой в этой роли обязательно. Но, кроме того, артистка должна быть королевой и подростком одновременно, сочетать величественность и непосредственность, гордость и задор.

Партия Авроры — одна из неизбежных вершин, которую должна была завоевать Алла Сизова. С первых ее выступлений на сцене в юной танцовщице можно было разглядеть значительность и масштабность дарования.

На выпускном спектакле в 1958 году Алла Сизова танцевала в дуэте из балета «Корсар». Миниатюрная скромная девочка исполнила дуэт и вариацию так, как до нее не танцевал никто. Красота линий и отточенность форм танца, легкость и протяженность прыжков вызвали аплодисменты, необычные даже в Театре имени Кирова.

Спустя три года, Сизова станцевала этот отрывок на концерте в Манчестере, и американский критик написал: «За 80 лет существования этого балета, кто бы его ни танцевал, более превосходных исполнителей, чем Сизова и Соловьев, не было».

Сизову едва успели принять в Театр имени Кирова, как поручили партию Повелительницы Дриад в балете «Дон-Кихот». Казалось, что театру не терпится показать свое новоприобретенное чудо. И зрители благодарно наслаждались выступлениями Сизовой, ее невесомыми полетами, ее непринужденным, легким танцем.

Параллельно с Повелительницей Дриад Сизова танцевала роль Маши в балете «Щелкунчик», которая закрепилась за ней еще со школьных лет. Благородная простота и свобода исполнения, поэтичность и непосредственность Маши—Сизовой оказались созвучны музыке Чайковского. Молодая танцовщица тонко передавала характер и стиль чудесной сказки.

Уже в первый год пребывания Сизовой в театре о ней сложилось мнение как о многообещающей балерине академической школы. Хотя классические партии в своем большинстве и считаются психологически более простыми, чем современные, в их освоении кроется много опасных подводных камней. Сегодня для их исполнения мало быть только хорошей танцовщицей. Это очень скоро поняла Сизова. Собственно, неудач у нее не было. Все же в исполнении роли принцессы Флорины ей указали на отсутствие полутонов, в «Шопениане» не удалось достаточно органично передать своеобразный неоромантический стиль этого балета. Но работа над более сложными партиями многому научила. Не случайно, когда Сизова задумывается о своем любимом балете, она называет «Шопениану» — балет дорог ей не только пленительным идеализированным образом героини, но и тем опытом, который танцовщица приобрела в этой работе.

Постигать сложную взаимосвязь изобразительных средств хореографии и содержания Сизова учится у А. Я. Шелест, подготовившей молодую танцовщицу к ряду выступлений. «Самое важное в работе Аллы Яковлевны, по-моему, — писала Сизова в январе этого года, — в том, что она в процессе репетиторской работы стремится привести молодого актера к подлинному пониманию танцевальной образности и умению овладеть ею». Вместе с Шелест Алла Сизова готовила и партию Катерины в балете «Каменный цветок», старалась проникнуться музыкой Прокофьева, уловить, как в хореографии Григоровича проявилось древне-русское искусство художника Рублева.

В Катерине, как и в следовавшей за ней Девушке в балете Шостаковича—Бельского «Седьмая симфония», сказался опыт предшествующих поисков Сизовой. Оба балета современных ленинградских балетмейстеров требуют хотя и разной, но резко отличной от классических балетов образности, характерности. Катерина решена классическим танцем, стилизованным в манере русского народного танца. Танец Сизовой со свойственными ему легкостью и непринужденностью обогатился новыми качествами: мягкостью, напевностью русской пластики. Сизова отказалась от своей привычной яркой бравурной манеры исполнения, нашла для своей Катерины и скромность, и теплоту.

Работа над «Седьмой симфонией» была первой встречей Сизовой с образом современной героини. Героиня балета Бельского — лицо нарочито неиндивидуализированное, обобщенное: балетмейстер хотел подчеркнуть этим, что любая советская девушка могла бы оказаться на ее месте: молча, без слез проводить на фронт любимого, стойчески сопротивляясь фашистам, скорбно, но с достоинством оплакивать гибель близких. А для танцовщицы эта обобщенность образа представляла особую трудность. Алла Сизова вышла из этого испытания с победой. Снова образ раскрывался Сизовой через танец: в стремительных верчениях тело танцовщицы запрокидывалось, безмолвно зывая о помощи; неожиданно, словно в порыве отчаяния, она расплывалась в шпагате. Ничего лишнего, ни одного пустого движения. И сама пластика, сама манера исполнения Сизовой рождала образ — обобщенный, как того и требовал балет, но полный одухотворенного порыва, лирически наполненный, романтизированный.

Партию Девушки из «Седьмой симфонии» Алла Сизова исполняла в Америке и Канаде, рассказывая зарубежным зрителям о стойкости и красоте души своей советской современницы.

Четвертый год танцует Алла Сизова в театре. За этот короткий срок молодая танцовщица подготовила себя к «балеринским» партиям. Но она не ограничивается тренажем и собственным совершенствованием. За последнее время Алла Сизова становится все более активным членом коллектива, выступает на собраниях и в печати. У нее есть свое мнение по всем вопросам, волнующим коллектив, свои идеалы будущего балета. Избранием Аллы Сизовой делегатом XIV съезда комсомола молодежь театра подтвердила свое уважение и доверие к молодой танцовщице.

Г. ДОБРОВОЛЬСКАЯ



ДЕЛЕГАТЫ КОМСОМОЛЬСКОГО СЪЕЗДА

Поэтичность, легкость, образность

14